

Семья — частица рода и народа

А. МАКЕЕВ, заведующий кафедрой общественных наук гимназии г. Салехарда, кандидат педагогических наук

З. СОТРУЕВА, воспитатель Аксарковского интерната семейного типа Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

**интернат семейного типа,
семейно-родовой принцип комплектования групп,
этнопедагогика в учебно-воспитательном процессе,
сохранение самобытного этноса.**

Известно, что широко распространенные, особенно на Севере, пришкольные интернаты при определённых достоинствах имеют немало серьёзных недостатков. Из числа малочисленных народов Севера выросло целое поколение молодёжи, не знающее родного языка, истории и культуры. Они потеряли навыки традиционных занятий: охоты, рыбной ловли, оленеводства, изготовления изделий национально-прикладного искусства, утратили интерес и способность жить в суровых условиях тундры, тайги, полярного приморья. Очевидно, что значительная доля ответственности за это лежит на интернатах.

Дети, вывезенные из тундры и помещенные в них на восемь-десять лет, воспитываются в искусственных условиях. Попадая в стойбища, ребята не могут освежевать тушу оленя или зверя, выделывать шкуру, поймать рыбу... Выпадая надолго из традиционного уклада жизни, быта, национальных сфер деятельности, дети утрачивают выносливость, чаще болеют, лишаются глазомера, обоняния, обострённого слуха — необходимых качеств, которыми всегда славилась жителя Севера. Детей в интернате превращают в абсолютных потребителей. Всю свою школьную жизнь ребёнок воспитывается в “тепличных” условиях, которые формируют личность, слабо подготовленную к самостоятельной жизни и труду.

Беда усугубляется тем, что часть аборигенов этого поколения, лишённая природно-национальных истоков, не смогла приспособиться к жизни в новых условиях и пополнила ряды деклассированных людей — бомжей. Так семья и общество теряют работников.

В интернатах старого образца группа, состоящая из 30–40 детей одного возраста, собиралась независимо от места их жительства и родственных связей. Два воспитателя и одна ночная няня работали с 200 и более детей. В результате братья и сёстры из одной семьи оказывались не только в разных группах, но и в разных корпусах, редко видели друг друга. Родители, особенно многодетные, приезжая в интернат на два-три дня, не успевали не только помочь в воспитании сына или дочери, но зачастую даже не имели возможности полноценно пообщаться с детьми и воспитателями. Это приводило к тому, что дети без разрешения уходили из интерната к родителям, совершали побеги в тундру. Нередко в таких случаях приходилось прибегать даже к помощи милиции. Многим работникам Севера памятна трагедия обморожения и даже гибели воспитанников интернатов.

Воспитатели тоже находились под постоянным страхом за уход детей из стен интерната. Поэтому на педагогическую работу в интернаты обычно приходили те, кому податься было некуда.

Редкие встречи детей с родителями и проживание в группах, составленных по возрастному принципу, вело воспитанников интерната к потере представления о роли семьи в жизни человека. Молодёжь оказывалась неподготовленной к семейной жизни.

Словом, существующая система интернатов для учащихся народностей Севера в целом не оправдала себя, так как готовила людей, оторванных от традиционных занятий и не приспособленных к современной жизни. Некоторые ретивые управленцы образования да и сами представители малочисленных народов Севера предлагали вообще отказаться от

интернатов. Но такое неразумное решение лишает детей возможности получить современное полноценное образование и приобщиться к мировому цивилизационному процессу.

Где же выход?

Мы считаем, что в трудных экономических условиях остроту проблемы можно отчасти смягчить переходом к **интернатам семейного** типа, сохраняя причастность детей к естественной языковой, культурной среде.

Работники районного управления образования и руководство Аксарковской средней школы-интерната Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа решили организовать такой интернат. В нём группы детей формируются не с учётом их возраста и обучения в определённом классе, а по родственным связям. В таких интернатовских группах, или, как их называют, “семьях”, сохраняются языковая среда, культура, традиции, обычаи данного рода. Группы комплектуются по совершенно новому принципу – семейно-родовому: братья и сёстры живут вместе в одной “семье”.

Цель такого интерната — актуализация традиций этнопедагогики, активизация их использования в учебно-воспитательном процессе, что, безусловно, способствует сохранению и выживанию коренных жителей Севера.

Интернат нового типа “вписывается” в концепцию развития национальной школы, так как в таком учебно-воспитательном заведении у детей развивается чувство хозяина, улучшается психологический комфорт, происходит ранний переход к самостоятельности. Главная задача “семьи” в новых интернатах — подготовка детей к самостоятельной жизни, сохранение самобытности этноса.

В Аксарковском интернате, работающем по новой учебно-воспитательной программе с 1995 года, сформировано семь “семей” по 25 и более детей в каждой. Первый этап — этап формирования семейных групп — завершён. Все “семьи” занимают жилые помещения с отдельными входами и выходами. В каждом — своя кухня, читальный зал, игровая и бытовая комнаты, раздевалка, умывальная. Значительно улучшена материальная база: приобретена мягкая мебель, необходимый хозяйственный инвентарь.

Преимущества интерната нового типа над интернатом старого образца очевидны. Рассмотрим их на примере “семьи” рода Атаман. В ней — 26 детей, по национальности — все ханты. Дети приехали учиться из разных населённых пунктов Приуральского района, но все они — родные, двоюродные и троюродные братья и сёстры одного рода. В отдельных комнатах живут дети разного возраста, связанные тесным родством. Старшие дети ухаживают за своими младшими братьями и сёстрами (стирают, гладят, чинят вещи). Уют в группе тоже создают сами дети, они же следят за порядком и чистотой. Корпус интерната четыре года обходился без косметического ремонта, — дети бережнее относятся к государственному имуществу, так как это **их дом**. Старшие ребята заинтересованы в успехах своих младших братьев и сестёр, они следят за выполнением домашних заданий, оказывают младшим помощь в случае затруднений и сами подтянулись в учёбе.

Уровень самоуправления, на который вышла “семья” из рода Атаман, облегчает работу воспитателей, а детям создаёт атмосферу, приближённую к атмосфере хантыйской семьи, где старшие дети традиционно воспитывают младших. В результате повысилась успеваемость, в “семье” нет второгодников. И самое главное достижение — нет отсева детей.

Итак, семилетний ребёнок из чума попадает в интернат, но в свою “семью”, где легче проходит сложный адаптационный период. В ней он оказывается рядом со своим братом или сестрой, а воспитатель говорит с ним на близком его душе материнском — родном языке. Конечно, на первых порах жизни в интернате дети скучают по родным людям, чуму, оленям, маме и не сразу привыкают к новому укладу жизни, к режиму, к новой пище. И здесь могут помочь привычные им игрушки: маленькие девочки охотно играют в хантыйские куклы — “акань”, которые они сшили вместе с мамами. Мальчики из родного

чума привозят в интернат олени копыта — “топаэт” — свои первые домашние игрушки.

В группе, где дети собраны по родственно-этническому принципу, легче организовать процесс воспитания. Так, в “семье”, где воспитателями работают муж, жена и сын Сотруевы, ведётся летопись рода Атаман, оформляется семейный фотоальбом, рассказывающий об экскурсиях и походах. В группе (“семье”) заметно улучшился психологический климат, изменилось эмоциональное поведение детей. Да и родителям стало интересно приезжать в интернат, чтобы пообщаться не только со своими детьми, но и с другими родственниками. Они приходят сюда не с пустыми руками: кто с рыбой, кто с мясом, кто с ягодами... В группе родителям отводится место для ночлега, кухня для угощения всех родственников домашней снедью. Приезжие беседуют с воспитателями, узнают об успеваемости, поведении детей. Родители охотно принимают участие и в проведении семейных мероприятий, например, таких, как КВН “СорненГ па мосты ханты ясанГ” (“золотой хантыйский язык”), “Кухня Ямала”. Родители помогают готовить хантыйские блюда из сушёной рыбы (шумах), рыбьего жира (хул вой), сушёного мяса (сорм нехи).

Воспитатели с детьми изучают генеалогию рода Атаман, написали статью “Тайна рода Атаман” в окружную газету “Красный Север”, заинтересовали родителей сбором фольклора, — так дети учатся собирать и систематизировать материал, узнают о глубинных корнях своего рода, входящего в состав народности ханты. У них формируется уважительное отношение к семье, к своему народу.

Поддержанию родственной, домашней атмосферы в интернатской группе способствует и то, что воспитателями в ней работают члены одной хантыйской семьи. Это является дополнительным фактором семейно-родового воспитания: женщина воспитывает девочек, мужчина — мальчиков, что естественно и привычно в любой семье, а в хантыйской — тем более. В работе воспитателей семейным подрядом делается упор и на то, что мужчина — это глава семьи. Зоя Максимовна и её сын Евгений стараются показать это детям, обращаясь при них за советом к Григорию Павловичу.

Приезжая в интернат, родители убеждаются, что детям здесь уютно и спокойно, бытовые условия стали лучше, чем четыре года назад. Резко возрос у детей и престиж родного языка, родной культуры, они стремятся внести вклад в развитие своего этноса. В районном Центре национальных культур воспитатели Сотруевы с детьми своей группы при участии родителей провели заседание клуба “Ма ай ханты мирэм” (“Мой маленький народ”), устный журнал “Ма арыем туса мана” (“Песня — вечная спутница жизни”).

При разработке сценариев различных мероприятий воспитатели нередко обращаются к произведениям северных писателей — ханты Р. Ругина, Е. Айпина, П. Салтыкова, манси Ю. Шесталова, М. Шульгина, М. Волдиной, ненцев Е. Сусой, В. Няруй, А. Неркаги, коми И. Истомина. Ведётся переписка с хантыйским поэтом Р. Ругиным. Зимними вечерами дети любят слушать сказки, отгадывают загадки на родном языке. В результате они свободно владеют хантыйским языком, любят рисовать тундру, чум, оленей. Воспитанники интерната охотно принимают участие в окружном конкурсе рисунков “Тундра — дом родной” и в конкурсе сочинений “Моё место жизни — самое красивое”.

Но если в воспитании ограничиться только знаниями о своём роде, языке, культуре, то может вырасти ограниченный националист. Чтобы этого не случилось, воспитатели учат детей пониманию, что род — это частица этноса, а этнос — составная часть близкородственных народов, входящих в ту или иную культуру, в мировую цивилизацию. Чтобы дети с ранних лет осознавали, что ханты — лишь один из народов Ямала, в группе рода Атаман особое внимание обращается на изучение истории ненцев и ненецкой культуры. Это важно потому, что на бытовом уровне между хантами и ненцами до сих пор встречаются негативные отношения друг к другу, существует взаимная недооценка культур. Для изучения истории и культуры ненцев воспитатели оформили в помещении группы специальный стенд о ненцах с указанием их численности, местах расселения, особенностях языка и культуры. Учащиеся группы провели в интернате вечер знакомства с творчеством единственного профессионального композитора из числа малочисленных народов Севера нен-

ца С.Н. Няруя. Для встречи с коллективом воспитателей Аксарковского интерната семейного типа приглашались специалист-этнопедагог, кандидат педагогических наук ненка В.Н. Няруй и специалист по этнопедагогике хантов, кандидат педагогических наук Р.Р. Скамейко.

Многие дети-ханты неплохо знают не только свой родной язык, но и ненецкий. На вечерах, посвящённом творчеству ненецкого поэта Л.В. Лапцуя, его стихи прозвучали в исполнении детей не только в русских переводах, но и на ненецком языке. Учащиеся группы прочитали и обсудили повесть известной ненецкой писательницы А.П. Неркаги “Анико из рода Ного”. Хантыйские дети этой группы также поют песни С.Н. Няруя на ненецком языке.

Ханты входят в угро-финскую языковую группу. Причём к угро-финнам относятся не только малочисленные народности (ханты, манси), но и многочисленные народы: коми (более 500 тыс. человек), мордва (более 313,4 тыс. человек), венгры (более 14,5 млн. человек), финны (более 4,6 млн. человек) и другие. Очень важно, чтобы дети ханты осознали себя одной из ветвей великой угро-финской культуры, знали бы не только хантыйских писателей, учёных, но и писателей, художников, композиторов коми, мордвы, венгров, финнов и других угро-финнов.

Интересен в этом отношении замысел директора Питлярской средней школы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа А.А. Орлова создать в школе музей, где будет представлено не только творчество уроженцев села писателя Р.Ругина и скульптора Г. Хартаганова, но и творчество писателей, художников, учёных из соседнего Ханты-Мансийского округа.

В Лаборовской экспериментальной семейно-родовой школе Приуральского района Ямало-Ненецкого округа, по инициативе известной ненецкой писательницы Анны Павловны Неркаги, вся жизнь детей в школе и вне школы построена на семейно-родовых отношениях. Интерната здесь нет, поэтому ежегодно в школе обучалось лишь 10–20 человек, тогда как в тундре вместе с родителями — оленеводами, рыбаками, охотниками — проживает более трёхсот детей школьного возраста. Многие из них вынуждены были учиться и жить в интернатах за сто и более километров от родных очагов, а некоторые вообще не учились. Было решено разместить детей на квартирах родственников, а чтобы им не накладно было содержать племянников, двоюродных и троюродных братьев и сестёр, администрация посёлка оплачивает семьям затраты на питание принятых детей, помогает дровами, углём.

Чтобы дети не отрывались от жизни в тундре, не теряли навыков, при школе построен настоящий чум. В нём есть низенький столик со стульчиками, железная печь, постели, инструменты для изготовления одежды и обуви, посуда для приготовления пищи. Лишь одно отличие в этом чуме от тундровых — электрическое освещение. Писательница А.П. Неркаги ведёт в этом чуме занятия с девочками, — обучает их трудовым навыкам жизни в тундре (девочки 1–4-х классов сами готовят разнообразные национальные блюда, заваривают чай из тундровых трав, шьют покрывала, обувь, одежду), и что очень важно — слышат родную ненецкую речь, осваивают этническую культуру общения, запоминают легенды, народные песни, загадки, пословицы, поговорки. А мальчики в это время получают навыки охоты, рыбной ловли, учатся вождению снегохода “Буран”, занимаются заготовкой дров. За год третьеклассники-мальчишки научились самостоятельно мастерить деревянные санки, лопатки для выбивания снега из меховой обуви и одежды и многое другое. Важно, что учитель трудового воспитания, охоты, рыболовства у мальчиков ненец Лаптандер Василий Эсикович — знаток ненецкого фольклора. Знакомя ребят с каким-либо изделием, он обязательно загадает учащимся ненецкие загадки об этом предмете, расскажет о нём какой-нибудь забавный случай.

Вероятно найдётся немало чиновников органов образования, которые, ссылаясь на различные инструкции, готовы будут запретить детям младших классов работать с топором, да к тому же на морозе в 35 — 40 градусов. Но для детей Севера не отменишь ни

морозы, ни необходимость ежедневно (именно мальчишкам семи-восьми лет!) рубить дрова, изготавливать домашнюю утварь.

Не может быть подлинного патриота Отечества без любви к родной семье, к родному уголку, к своему, пусть и малочисленному, народу, его языку, истории и культуре. Воспитание патриота и гражданина в этнических условиях следует вести на основе глубоких внутренних связей семьи, рода, этноса с другими народами, с культурами других народов. И главным в воспитании детей в Аксарковском интернате семейного типа, в семьях родственников в Лаборовской школе Приуральского района стал поиск исторических корней рода, переплетения их с историей, культурой других народов Ямала.

Осознание себя и своей семьи составной частью рода, племени, этноса, народов Ямала и всего Российского Севера и мира позволяет детям избежать национальной замкнутости и стать патриотами и гражданами Отечества, жителями интернационального интегрального мира.

Мы обращаемся к работникам других интернатов, работающих по принципу семейного воспитания, с просьбой рассказать о своей работе, чтобы воспитатели интернатов семейного типа на Ямале могли перенять их педагогический опыт.